

Глава 5

Сын, путешествие, русалка и бандиты

Всё началось в кафедральном соборе.

После утренних чтений священных писаний Скарго склонил голову, услышав бессмысленный вопрос своего гостя.

— ...Хмм. Похоже, вы всё ещё не понимаете.

— Что такое, Лорд Агайдо? Не могли бы вы составить вопрос так, чтобы его было просто понять?

Скарго посмотрел в сторону с невероятно суровыми глазами, это сбило с ног непонимающую монашку, оказавшуюся на пути его взгляда.

Агайдо проигнорировал это с кривой улыбкой, самовлюбленно говоря, поглаживая свои усы.

— Я только что получил послание от своих шпионов. Похоже, Леди Кейна не покидала свою комнату в гостинице на протяжении двух дней. Возможно, она заболела...

— Чт... Ч-ч-ч-ч-ч-ч-ЧТОООО ВЫ СКАЗАААААЛИ?!?!

Все присутствующие застыли от шока из-за внезапной потери Верховным Жрецом самообладания. Жрец дрожащим голосом попытался задать вопрос Верховному Жрецу Скарго, но с ошеломлённым восхищением смотрел на то, как тот убежал со скоростью света. Даже Агайдо удивило его исчезновение.

Тем временем Кейна, запертая в своей комнате в гостинице, совсем не подозревала, что стала причиной начавшейся шумихи. Закутавшись в свои одеяла, она была похожа на шёлкового червя в своём коконе.

Несколько дней прошло с печального откровения. Все её планы как ветром сдуло, и она не знала, что она должна делать.

Возможно, это была запоздавшая зимняя депрессия или что-то такое. Нет, по правде, она просто куксилась в кровати.

Хозяйка и другие работники гостиницы сильно за неё волновались. Ей было плохо, но в последние дни она хотела, чтобы все от неё отстали, пока она сама не восстановится.

Но она могла оставаться в таком состоянии вечно.

Кейна жила в этом мире.

Она думала о том, чтобы разорвать все связи и спрятаться в своей башне, но такое существование нельзя было назвать «жизнью». В конце концов, она знала, как невыносимо не иметь возможности делать что-то, кроме как лежать в больничной кровати.

Ей нужно было поесть, и сейчас у неё было много новых друзей. Плюс она обещала Литт снова с ней увидеться. Она не могла дать исчезнуть и весёлым улыбкам Май-Май и Картатза.

Несмотря на это, она не могла игнорировать тот факт, что, как бы долго и усердно она не

искала, ей никогда не найти другого игрока. Даже если она восстановит все башни, никто её там не встретит.

— Должно же быть что-то, что избавит меня от этой хандры... — пробормотала она.

В этот момент она услышала шум, поднимающийся снизу. Она вытащила голову из-под покрывала и осмотрелась. Она видела только пол и потолок.

Однако, кто-то бежал по лестнице в яростной панике.

В тот же момент дверь в комнату Кейны слетела с петель и открылась.

Незадолго до этого хозяйка обеспокоенно посмотрела на потолок. Причиной тому была эльфийка Кейна, которая там надолго снимала комнату. Девушка впала в депрессию несколько дней назад и закрылась в своей комнате, ни разу из неё не выйдя. Когда хозяйка сходила её проверить, Кейна не выглядела больной, а, скорее, вялой от нехватки мотивации.

В гостиницу хозяйки приходило множество людей, и она быстро поняла, в каком девушка состоянии. В таком нередко оказывались авантюристы. Должно быть, что-то произошло во время выполнения запроса, что заставило Кейну осознать свои пределы. Такое часто происходило в профессии, и многие запирались в своих комнатах на несколько дней. Поднимется ли она на ноги и продолжит двигаться вперёд или сдастся и вернётся дамой, у всех по-разному.

Хозяйка по опыту знала, что эта проблема может быть решена только со временем, и она решила аккуратно присматривать за девушкой. Если Кейна захочет поговорить, кошка будет слушать её так долго, как потребуется. Не стоит её недооценивать.

Тем не менее, она не могла узнать причину депрессии Кейны.

— Надеюсь, у Мисс Кейны всё хорошо.

— Ну, она говорит, что не больна. Значит, всё хорошо, так?

— Может, её что-то беспокоит?

Гостиничные завсегдатаи волновались и начинали высказывать свои версии. Как бы то ни было, похоже, это вызвало солидарность между расами.

Это само по себе заставило хозяйку думать, что, возможно, основание гостиницы, в конце концов, было хорошей идеей.

Приглушив разговоры в обеденном зале, хозяйка услышала шумиху, медленно приближающуюся с улицы.

К тому моменту, как остальные гости заметили, было уже поздно. Выход был блестяще снесён.

...Потом они увидели его.

— ЭЭЭЭЭТО ЗДЕЕЕЕЕСЬ!!!

С этими словами освежающий ветер проник в гостиницу вместе с головой с красивыми сияющими волосами лимонного цвета. Лазурная мантия жреца мгновенно приковала к нему взгляды.

Он был известнейшим из известных, несравнимая красота, желанная всеми женщинами в столице. По правде, сложно представить, что кого-то его статуса можно будет увидеть в гостинице на краю города.

Новоприбывший, несомненно, был не кем иным, как третьим у власти, Верховным Жрецом Скарго.

— ДААААААА?!

Все в гостинице, включая тех, кто сидел в самых далёких углах, были ошеломлены и дружно неистово выкрикнули.

Скарго не заметил паники, и его мантия, сияющая как многочисленные звёзды, только больше его выделала.

Верховный жрец зачесал свои волосы с «хм», его улыбка очаровывала и мужчин, и женщин. Его жемчужно-белые зубы звучно блестели.

Сумев каким-то образом восстановится, хозяйка смягчила обстановку поклоном.

— Ч-чем могу помочь... Верховный Жрец, сэр? Если вам чем-то не нравится эта гостиница...

— Это не имеет никакого отношения к этому заведению. Я не собираюсь вас как-либо упрекать. У меня только одна цель: один из ваших гостей.

Хозяйка видела немало различных гостей за свои годы, но его завораживающий взгляд и его последующий блеск заставили её сердце биться чаще.

— Должно быть, моя дорогая матушка остановилась здесь, — продолжил Скарго. — Где она может быть?

— ...Ха?

Все присутствующие — не только хозяйка — были заметно озадачены.

— Что за чушь эта знаменитость несёт?

— Он сейчас сказал, что его мать была здесь?

— Да, конечно. Не смей меня...

— С чего бы такому благородному дворянину жить в месте вроде этого?

Пока гости высказывали своё недоверие, Верховный Жрец Скарго — так же ослепительно, как утреннее солнце, — ярко улыбнулся.

— Пожалуй, я перейду к делу. Где моя дорогая матушка, женщина, известная как Кейна?

Все в комнате застыли. Нет, само время остановилось.

Действительно, эльфийка по имени Кейна была в гостинице.

Она была авантюристской и... матерью Верховного Жреца?!

Каждый понял эти слова и их разумы, быстро соединив все точки, привели их к человеку перед ними... или нет.

— ЧТООООООО—?!

Ещё один вопль, как предыдущий, потряс гостиницу.

Совсем не подавая виду, Скарго нашёл свою цель — лестница на второй этаж — с буквальными звёздами в глазах. Он провёл пальцы сквозь свои шелковистые волосы со «свуш!» и один раз кашлянул. Он широко распахнул руки, Фоновое Сияние с Надеждой между делом появились у него за спиной, и он через одно движение побежал по лестнице.

Хозяйка и гости гостиницы остались в крайнем шоке, всё ещё пытаясь понять, что только что произошло.

Только Кейна услышала непонятный шум снизу, который был либо странным криком, либо яростным воплем, всё затихло. Затем кто-то безумно начал носиться.

Когда человек, который, как она предположила, был причиной шума, ворвался через её дверь, Кейна пришла в состояние полной готовности. Подумав, что нарушитель был либо маньяком, либо вором, она выпрыгнула из кровати.

Её взгляд встретил лимонного цвета волосы и добрые зелёные глаза. Худое лицо и стройное тело.

Красавец в синей, подшитой золотом мантии стоял перед ней.

Почему мне кажется, что я видела его где-то раньше?.. Пойдите — не может быть?!

В момент, когда она попыталась заговорить с этим человеком, в личности которого она почти была уверена...

...прекрасная фигура сказала: «О!» — и тут же приблизилась к ней. Он взял её руки в свои с выкриком: «Любезная Матушка!» — и поцеловал заднюю часть её ладони, сказав: «Давно не виделись».

Холод пробежал у неё по спине, и она застыла.

Красавец перед ней улыбнулся улыбкой настолько ослепительной, что она могла буквально заставить человека замереть. Он шагнул назад и низко поклонился, будто обращаясь к знати.

Мелодия элегантного духового инструмента играла, когда он поднялся с: «Извини за задержку...» — и провозгласил: «Это я, твой старший сын, Скарго», из его узких миндалевидных глаз капали слёзы, пока она продолжал: «Здесь, чтобы отплатить дорогой матушке за любовь». Сад роз тут же окружил их, когда потом Скарго заявил с ослепительной улыбкой: «Я пришёл».

Не зная как на это реагировать, Кейна неподвижно стояла рядом со своей кроватью с белым, как у призрака, лицом.

— Чт... чт... чт-чт-что... за?..

— Я слышал, ты чувствовала себя нехорошо и прибежал так быстро, как только смог. «Син!»

Его острый взгляд пристально смотрел на Кейну. Пока она находилась на месте, сила постепенно вернулась в её дрожащие руки. Несколько Активных Навыков автоматически активировались.

Видя её в таком состоянии, красавец Скарго решил, что его мать, должно быть, чувствует себя нехорошо и широко распахнул руки. Фон в виде Поля Цветущих Подсолнухов раскинулся у него за спиной. Его широкая улыбка, судя по всему, успокаивала всех, кто на неё посмотрит.

— Ты... т-т-ты ИЗВРАЩЕЕЕЕЕЕНЕЦ—!

В панике отскочив, Кейна ударила его кулаком прямо по лицу. Хотя ближний бой не был её призванием, все приобретённые ей навыки сделали этот единственный удар весьма неслабым.

Однако, даже если он и был извращенцем, в дело пошли её ментальные тормоза, сделавшие этот удар не смертельным.

Всё равно, высокого эльфа сбilo с ног. Скарго, не привыкший принимать удары, закрутился штопором и застрял в потолке. Поскольку он ничуть не дёрнулся, похоже, он отключился в момент удара.

Она осмотрела его, Кейна посмотрела на похожую на жреца арт-инсталляцию, висевшую у неё под потолком, использовала Изолирующий Барьер, заглушающий весь шум извне, затем зарылась в свои одеяла и скуксилась.

Сразу же после этого новый нарушитель ворвался в комнату Кейны.

— Эй, Скарго! Неужели ты правда думаешь, что Верховному Жрецу можно бегать по... городу? ...Ха?

Май-Май услышала об эксцентричном поведении Скарго от монашки в церкви и побежала ловить своего брата. Она посмотрела на потолок Кейны и увидела его, свисающим с него.

Изолирующий Барьер работал как своего рода одеяло, отделяющее комнату от внешнего мира.

Май-Май ошеломлённо смотрела на сцену перед ней.

— Ха? А-ам, Матушка?

Как бы она ни говорила, её голос не будет услышан. Изолирующий Барьер был Магическим Навыком, защищавшим деревенских, неспособных сражаться на заданиях. Сам навык был проблемным. Не только потому, что только заклинатель был единственным, кто мог взаимодействовать с барьером, но он и не мог получать предупреждения от админов или сообщения от других игроков. Его полезность ограничивалась защитой, поэтому он был одним из тех, что собирали пыль после приобретения.

Май-Май тоже могла его использовать, так что она знала его особенности. Она обсудит это со своими братьями позже, а сейчас ей нужно было сделать что-то с идиотом, застрявшем в потолке.

Она устало сказала: «Ладно, входите» — кому-то за дверь, и загадочная группа, одетая полностью в чёрное, вбежала внутрь. Они достали лестницу, вытащили голову Верховного Жреца и спустили его на пол. Потом они заполнили дыру, положили Скарго в принесённый ими гроб и быстро ушли.

Май-Май осмотрела комнату, чтобы убедиться, что они ничего не забыли, потом прошептала: «Я вернусь позже» — и покинула комнату. Потом она подкупила всех в гостинице серебряной монетой, чтобы предотвратить распространение слуха.

Одетая в чёрное группа, изящно несущая гроб по оживлённой столичной улице, определённо, была странным картиной. Однако, люди просто смотрели на похожую на похороны процессию с раздражением и словами: «Ах, это снова произошло...».

Верховный жрец Скарго — знаменитость среди жителей столицы больше чем по одной причине.

— А, не думаю, что получится.

— Прощу, будь серьёзнее, Картатз! Что мы будем делать, если Матушка запрет себя навсегда.

Чтобы спрятаться от любопытных глаз Май-Май и её братья собрались в более подходящем до этого офисе Скарго. Вернув своего пострадавшего брата домой с похоронной процессией, Май-Май вызвала Картатза на встречу и придумала план действий.

Старший из них теперь сидел, глубоко погрузившись в свои мысли, за своим столом с противоречивым выражением на лице. Не удивительно, что результаты его долгожданного шанса воссоединения сильно сказались на нём.

Май-Май считала, что он просто пожинал плоды своих действий, но сейчас не в этом была проблема. А в их матери.

— В любом случае, если мама запрет тебя, используя все свои силы, ты правда думаешь, что мы сможем разрушить этот барьер?

— Ну...

Логика её младшего брата разбила все контраргументы, которые у неё могли быть. Без сомнений их мать была магом высокого уровня, правившая как одна из двадцати четырёх возвышенных избранных во время Эры Семи Наций. Кейну также признавали Мастером Священных Руин Эры Богов (по крайней мере, такой была приукрашенная версия событий её сына).

Несложно было понять, что никакой средний маг, как Май-Май, не идёт ни в какое сравнение.

— Если твои навыки средние, сестра, то современные люди должны быть низшего возможного ранга...

Картатз попытался прервать бормочущую себе что-то под нос Май-Май, но не похоже, что это сработало. Он почесать голову с выражением, говорившем: «Что мне теперь делать?» — и решил обратиться к своему старшему брату.

Только он попытался это сделать, задумчивый Скарго выкрикнул: «Вот оно! Я понял!» — и встал с пылающей в его глазах решимостью.

— Чт-что такое, брат? Ты придумал, как обойти барьер?

— Нет, но я понял, почему Любезная Матушка меня ударила!

Бушующая Волна поднялась за ним, и он вытащил официальную церемониальную мантию из

своего шкафа. Её яркое золотое мерцание выделяло его сильнее, чем даже короля, так что все обеспокоенные этим стороны заставили его её отложить. Он надел её, и морские брызги разлетелись вокруг него, он встал в выделяющуюся позу, дополненная звуком «син!».

— Я отправляюсь увидится с Любезной Матушкой! Как я и подозревал, такой жалкий наряд оскорблял её величественное присутствие!

Молния ударила за ним со скрипучим звуком.

— В какой-то степени ты отважнее всех нас, брат...

Картатз ощущал растущую магическую энергию своей сестры и решил покинуть комнату до того, как попадёт под горячую руку. Его навыки состояли в основном из низкоуровневой магии исцеления, магии поддержки и архитектурных Навыков Создания, так что, сколько бы жизней у него ни было, он не переживёт схватку этих двоих.

В любом случае, он решил посетить гостиницу, чтобы узнать, смогут ли они поговорить.

Он претворился, что не слышит взрывы, происходившие за закрытой дверью.

...Однако, на пути Картатза произошла удачная — или, может, не такая уж удачная — встреча на рынке.

Он заметил Кейну, покупающую шашлык на шампуре и споткнулся от неожиданности. Выдерживая любопытные взгляды работников рынка, он использовал каждый мускул своего тела, чтобы шатаясь встать. Он проследовал за своей матерью, используя всю оставшуюся в нём силу.

— М-мама?! Разве ты не заперлась в своей комнате?!

— Оу, Картатз. Что ты здесь делаешь? Тоже хочешь мяса?

Картатз смотрел на то, как его мать весело сказала торговцу: «Ещё один, мистер!» Все остатки энергии покинули удручённого его, как будто говоря: «О чём мы вообще беспокоились?» Сев рядом с ней на деревянные ящики, лежавшие повсюду, Картатз наблюдал за Кейной, глубоко вздохнув с облегчением, пока та ела свой шашлык и откусывала фрукты.

Причина всего этого беспокойства улыбнулась ему, как будто для того, чтобы избавить его от тревоги и поклонилась.

— Извини за это. Похоже, я вас побеспокоила. Кое-что сбило меня с толку, но потом я захотела есть. После того, как я поела сладостей и всего такого, это перестало казаться мне важным, и мне стало лучше. Ха-ха, довольно глупо, правда?

— Боже. Сестра ведёт себя так, будто конец света скоро наступит, знаешь? Встреться с ней позже.

Кейна улыбнулась, сказав: «Извини, извини», но потом её лицо тут же опустилось.

— Кстати о том блондинистом извращенце, которого я ударила...

— А, я услышал от Май-Май, что брат ворвался в твою комнату и заслуженно получил.

— Так и знала. То есть это был Скарго...

Картатз понял, что произошло, основываясь на беглом взгляде в глаза его матери. Ему было несколько жаль её за то, что ей, наверное, пришлось увидеть.

И он, и Май-Май тоже раньше доставляли Кейне проблем, и он хотел, чтобы его мать знала о странности Скарго. Лучше время было не найти.

— Да, брат живёт согласно доктрине, что ты превыше всего. Он всегда такой, так что привыкай.

— Всегда такой... Что я сделала не так?

Это, конечно, было из-за того, какие навыки она ему изучила. Она бы никогда не подумала, что он будет пользоваться Особым Навыком: Оскар — Красиво Усеянный Лепестками Роз так идеально. В какой-то степени, у него был талант.

Его характер, однако, был совсем другим делом.

Несмотря на это, возможно, это и смогло избавить её от шока; увидев такое, она перестала думать о других игроках и прочем. Она поняла, что актуальной проблемой перед ней было то, как лучше обойтись с её сыном.

— Я поняла! После того, как я полностью уничтожу его личность, я смогу установить новую, нормальную!

От такого заявления в духе «яблоко от яблони», Картатз соскользнул со своего ящика.

— Постой-ка, Мама! О чём ты думаешь?! Ты убьёшь брата?! Может он так себя и ведёт, но он постоянно думает о стране и усердно работает. Он всё сердце вложил ради установки порядка среди людей, чтобы ты увидела, насколько хорошим человеком он стал. Не сбрасывай со счетов всё, что он сделал!

— Картатз...

История, которую внезапно выговорил её сын, немного согрела ей сердце. В конце концов, она видела, что он по-настоящему верил в Скарго, по крайней мере в этом, и немного смутилась из-за того, что посчитала своего страшно сына совсем одномерным человеком. Она просто хотела наказать его за то, что он без разбору использовал свои навыки налево и направо и выделялся, как белая ворона. Её несколько шокировало, что Картатз решил, что она убьёт Скарго по этой причине.

— Да. Ты прав. Он изменился, по крайней мере, от части... Я зарегистрировала его в Системе Опеки, так что, наверное, не мне судить...

— Хааааа. Р-раз ты понимаешь. Ах, ты меня правда взволновала. Гва!

Голос Картатза резко поменял тон, когда его мать, стоящая рядом с ним, внезапно крепко его обняла. Он пытался увернуться от её благотворительного акта любви, и она тихо пробормотала: «Спасибо».

— Если ты и правда так думаешь, то не забывай о чувствах других!

— Хмм? ...Оу?

Кейна заметила, что посетители рынка и незанятые торговцы смотрели на них и

перешёптывались. Гнома не в его лучших годах, которого обнимает милая юная девушка, было достаточно для привлечения подозрения.

Она слегка покраснела, но могла с уверенностью сказать, что не думала, что они делают что-то неправильное. В конце концов, она просто была матерью, обнимающей своего ребёнка.

— Хи-хи-хи, я рада.

— Нечему радоваться! Поставь себя на моё место!

Он со всей силы оторвал её от себя и посмотрел на свою улыбающуюся мать с недоумением.

— Ты изменилась, не так ли, Мама?

— ...Хмм, может, ты и прав. В конце концов, у меня есть вы трое.

— О чём ты говоришь? Разве не очевидно, что мы здесь благодаря тебе?

— Хи-хи-хи, так и есть. Спасибо, Картатз.

Почему я кисну только от того, что нет других игроков? У меня всё ещё есть семья, и этого достаточно. Со мной всё будет хорошо.

— Что, пойдём к Скарго? — спросила она.

— Э?

На то поле боя между его братом и сестрой?

Он достаточно раз встревал между ними, чтобы понимать, и лицо Картатза застыло, когда он вспомнил сцену хаоса.

— Хмм? Что не так? Скарго в плохом настроении?

— Нет, не в этом дело. Эти двоя сейчас в середине большой драки друг с другом...

— Драки? Ну, что ж, думаю, такое бывает.

Для его матери битва двух мастеров магии, судя по всему, была достаточно малозначимой, чтобы просто списать это на «такое бывает». Картатз совсем не понимал, что у неё на уме.

Не понимая, что её сын думает: «Я надеюсь, они не снесут церковь», Кейна позвала его с собой.

Картатз вернулся в церковь, и монашка, которая до этого отказала Кейне, вышла поприветствовать их.

— О, Мастер Картатз. Если хотите увидеть Мастера Скарго, он всё ещё в комнате с Леди Май-Май...

— Они всё ещё ссорятся, э?..

— И-и, а, кто эта женщина?

— О, точно. Ты сказала, монашка прогнала тебе раньше, так, Мама?

— ...Э? Чтоооо?

От услышанного, что младший брат Верховного Жреца назвал эту явно молодую девушку «мамой», холодный пот побежал по спине монашки.

Сама девушка зачесала свои волосы, и показались слегка острые уши, говорящие о том, что она высший эльф. Она сказала: «Приятно познакомиться» — и поклонилась.

— Я сообщаю вам, что вот это — наша мама. Если вы будете ей грубить, столкнётесь с гневом моего брата.

— Картатз... Я скажу, что, как твоей матери, мне немного больно от того, что ты назвал меня «вот это»...

Не в настроении слушать семейное перешучивание, монашка тут же почувствовала унижение и извинилась за свою прошлую ошибку.

— М-мне очень жаль! Я не знала, но это не прощает мои ужасные манеры! Пожалуйста, простите меня!

— Ну, не то чтобы Мама обладает каким-то статусом.

Пояснив прибежавшим рыцарем из-за чего монашка подняла шум, двое подошли к двери в кабинет Скарго.

С дверью не было ничего особо необычного, но коридор, в котором она находится, периодически слегка покачивался.

— Они заранее установили в комнате барьер. Поэтому всё снаружи цело.

— Как насчёт этого.

Кейна достала флакон с жёлтой жидкостью из своего Инвентаря, приоткрыла дверь и закинула его внутрь, затем снова быстро закрыла дверь.

Сразу же после этого прогремел странный взрыв: «БА-БАААААМ!» Предмет, который она закинула, был своего рода светозвуковой гранатой, оглушающий врагов светом и звуком. Его создателем был худший человек, которого Кейна знала, так что в этой смеси было больше чем просто свет и шум.

Огромная капля пота скатилась по затылку Картатза, и он переводил свой взгляд с двери теперь уже тихой комнаты на свою мать и обратно.

Целую минуту спустя Кейна открыла дверь. Внутри жёлтый дым расплзался по полу. Она использовала Магию Ветра и открыла окна комнаты и проход в коридор, чтобы избавиться от него.

Комната, вообще-то, не выглядела так уж плохо. Мебель была закреплена на своих местах при помощи магии, и только стол и стулья были разбросаны. Попавшие под это Скарго и Май-Май потеряли сознание.

После того, как их двоих перенесли в угол, Кейна и Картатз прибрались и поставили стулья на их изначальные места. Младший брат потом притащил своих брата и сестру за воротники, и Кейна создала небольшие сосульки, которыми она потом потыкала своих детей.

— ХООООООООООО?!

Оба произвели странный крик и подпрыгнули, потом осмотрелись в недоумении, затем они заметили своих брата и мать, безудержно смеющихся над ними.

— Любезная матушка!

— Матушка?!

— Эй, ребята. Извините за это. Похоже, вы волновались за меня.

Кейна сказала Картатзу сесть на диван, а Скарго и Май-Май встали на колени на полу; потом она сама встала на колени и низко поклонилась.

— Извините, что расстроила вас.

— П-постой, Матушка! Почему ты кланяешься?! Это мы должны извиняться!

— Ты права, Май-Май. Это всё из-за тебя. Ты не должна доставлять Любезной Матушке такие проблемы...

— Эй, Брат, может, помолчишь?

Картатз темно, безэмоционально улыбнулся и нацелил Топор-Гильотину прямо на горло Скарго. Конечно же, Скарго решил держать рот на замке.

Со всё ещё опущенной головой Кейна продолжила свои извинения.

— Я стала заложницей своих эгоцентричных мыслей и отчаяния и плохо к вам относилась. Я не справилась как мать, и за это мне очень жаль.

Её дети переглянулись. Их мать искренне раскаивалась.

Картатз убрал свой топор и тоже встал на колени, как его брат и сестра.

Май-Май ударила себя по голове и пожала руку Скарго, который пришёл в чувства, покачав своей головой.

Затем Скарго снял свой плащ, потрепал Кейну по плечу и поднял её подбородок.

Все трое её детей затем склонили головы.

— Как и раньше, я надеюсь проводить время с тобой, Любезная Матушка.

— Да. Я тоже, Матушка.

— Ты наша единственная мама.

— Ага. Я рада, что вы трое у меня есть.

Кейна вытерла слёзы с уголков глаз и улыбнулась. Это сразу же перекинулось на её детей, и комната наполнилась светлыми улыбками.

— Фух. Когда Скарго ворвался к тебе, я не знала, что из этого выйдет! — воскликнула Май-Май.

— Я просто волновался, потому что услышал от Лорда Агайдо, что Любезная Матушка больна.

— Как он мог это знать?

— Если подумать, он сказал что-то про своих шпионов...

— Шпионов?! Он следил за Матушкой?

— Может, он просто приглядывает за мной издалека? На самом деле, мне всё равно. Но, если он начнёт мешать, я это просто так не оставлю. Кроме того, Ки — мой сторожевой пёс.

— Я не сторожевой пёс.

— А, похоже, ты заключила контракт со Святым Духом, Любезная Матушка. Ты настолько же превосходна, как и всегда.

— Боже, когда вы меня позвали, я не знал, что мы соберёмся делать... — заявил Картатз.

В этот момент Кейна пробормотала: «Оу, точно» — и ударила кулаком себе по ладони.

— Мне нужно кое о чём поговорить с вами двумя. О, Картатз, ты же ушёл с работы? Уже можешь вернуться.

— Хорошо. Ладно, я пошёл. Я не могу оставить всё на этих парней.

— А вы двое, встаньте на колени сюда.

Скарго и Май-Май вернулись в стоячие положение, но тёмная энергия, которой окружила себя Кейна, используя Запугивание, Свирепый Взгляд, Проклятый Глаз, Давление и Страх заставила их лица дёргаться.

— Чт-чт-чт-чт-что такое, М-М-М-М-Матушка?..

— Л-Любезная матушка?! Чт-чт-что, позволь спросить, тебя разозлило?..

— Я многое слышала от Картатза. С этого момента вам запрещено сражаться магией. Мне стоит научить вас хотя бы такому количеству здравого смысла. Конечно, это также касается твоего чрезмерного использования Особых Навыков, Скарго.

Она выглядела, как демон-людоед, её ухмылка, как красный полумесяц. Брат и сестра тряслись от страха при виде своей матери, которая превратилась в Короля Демонов без всяких Особых Навыков.

Закрыв за собой дверь, возвращающийся на работу Картатз заглушил их испуганные крики. Он потянулся и хрустнул шеей.

— Вы, ребята, получили по заслугам.